

Там, за Саянами

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Записки востоковеда

М. В. Монгуш

Иметь уникальную возможность одновременно прикоснуться к нескольким восточным культурам — к непальской, египетской и японской — огромная удача для любого исследователя-востоковеда. Если бы меня спросили, какая из них оказалась более впечатляющей и значимой, я, пожалуй, затруднилась бы ответить, потому что каждая культура дала мне невероятно много. Недаром бывалые этнографы советуют: если хочешь лучше узнать свою культуру, познай сначала чужую. Личный опыт погружения в «восточный коктейль» заставил по-иному посмотреть на свою малую историческую родину — Туву, где я родилась и выросла, и родину большую — Россию, где прошла несколько университетов, благодаря которым собственно и открыла для себя большой мир.

В ГИМАЛАЙСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

В долине Катманду

Когда долго живешь в Индии, невольно возникает соблазн посетить соседний Непал — миниатюрное королевство в Гималаях, которое открыло себя миру сравнительно недавно. Сегодня это довольно популярная страна, которую облюбовали туристы со всех концов света. Сюда приезжают паломники с целью посетить святыне индуистские и буддийские места, а также любители водных и горных путешествий, поскольку Непал

Монгуш Марина Васильевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института культурологии, г. Москва.

со всех сторон опоясан величественными горными хребтами, которые непременно хочется покорить, а стремительные горные реки неудержимо манят окунуться в свои воды.

Для меня Непал — прежде всего страна, где много буддийских святынь и это обстоятельство очень привлекало. С другой стороны, я знала, что жители этой страны по своему антропологическому типу, истории, культуре, религии, языку неоднородны, а это для этнографа всегда интересно. Одним словом, я нашла веские причины, чтобы поехать в Непал. На дворе был октябрь, самый разгар бархатного сезона — позади остались мусонные дожди, а до наступления зимних холодов еще далеко.

Катманду и его жители

В Катманду я прилетела в 16 часов. К своему удивлению обнаружила, что разница во времени между непальской столицей и Дели составляет всего 20 минут. На всякий случай переставила часы. Международный аэропорт оказался маленьким, уютным и чистым. Заплатила за визу 30 долларов, взяла такси и доехала до района Тамил.

Тамил — известное среди туристов место, здесь много самых разных отелей и гест хаусов (гостевых домов). Устроилась в отеле с романтическим названием «Королевская обитель». Номер в сутки стоил 100 непальских рупий, что по местным меркам недорого. Номер с телефоном и телевизором стоит 250-350 рупий. Я в таких излишествах не нуждалась.

Первым делом обратила внимание на антропологический тип местных жителей, который заметно отличался от индийского. Здесь чувствовалось сильное азиатское влияние. Меня принимали за японку, или китаянку, тайку, бутанку, малазийку, индонезийку, тайваньку. Я почти соглашалась на все варианты, лишь изредка говорила что из России. «Вы не похожи на русскую», — обычно отвечали мне. Тогда приходилось объяснять, что в России проживают люди разных национальностей, в том числе и тувинцы. Тува — это было уже за пределами понимания.

Катманду находится в очень живописной долине, окруженной ожерельем голубых гор. Никто не мог сказать мне, какое здесь население. Создалось впечатление, что переписи населения здесь не вели последние двадцать лет. Столицу Непала с большой натяжкой можно отнести к числу больших городов Азии. Скорее это средний город, более чистый по сравнению с теми же индийскими городами. Здесь нет высоких зданий, все дома трех- или пятиэтажные. Улицы узенькие, по ним курсируют так-

си и небольшие автобусы, которые называются тук-тук, это что-то вроде наших маршруток, только в чисто азиатском исполнении — миниатюрные и трехколесные. Велорикши обслуживают в основном туристические районы, моторикш нет вовсе, потому что выхлопные газы от них загрязняют атмосферу. Уличных попрошайек сравнительно мало, они не такие назойливые как их индийские собратья по ремеслу.

Небольших магазинов и торговых лавочек здесь несметное количество. Всяких и разных. Продуктовые магазины вполне на уровне. Там и витрины приличные и ассортимент товаров довольно большой. В отличие от Индии имеется широкий выбор алкогольных напитков, в том числе импортных вин высокого качества. Видела наш российский портвейн и шампанское. Все они стоят дорого. Вообще продукты питания в Непале намного дороже, чем в Индии.

Ювелирные лавки изобилуют всевозможными украшениями, отделанными драгоценными и полудрагоценными камнями. Они стоят не так дорого, однако их дизайн либо слишком простоват, либо чрезмерно накручен. В условиях России они не всегда будут хорошо смотреться. То же самое относится к одежде, выпускаемой в этой стране. Она всегда удивительно небрежно отделана. То, в чем ходят местные жители, в лучшем случае можно носить в домашних условиях в России. Я видела на одном нашем соотечественнике хлопчатобумажные штаны и рубашку. Если бы он в таком виде прошелся по улицам российского города, его приняли бы за сбежавшего пациента какой-нибудь захудалой больницы.

Закусочных, кафе и ресторанов в Катманду достаточно много, но готовят в них невкусно. За время, проведенное в стране, мне ни разу не удалось по-настоящему вкусно поесть. Будучи неприхотливой в еде, я довольствовалась скудным набором местных блюд: момо, супы, рис, лепешки.

Сами непальцы в целом очень открытые и доброжелательные люди. Лишь изредка встречались диковатые экземпляры. Когда обращалась к ним с вопросом как пройти до такой-то улицы, они тупо смотрели на меня и упорно молчали. Это был полный мрак! Тогда обязательно подбегал кто-нибудь другой и показывал дорогу. Безучастными оставаться здесь не принято.

Непальские женщины употребляют косметику гораздо чаще, чем индийские. У многих из них глаза имеют миндалевидную форму. Когда их изящно подводят, они становятся очень выразительными. В них хочется

утонуть. Недаром поэты воспевали глаза восточных красавиц. Дамы предпочитают также маникюр на руках и ногах. Губной помадой пользуются тоже многие. Наиболее часто встречаемые цвета сари красный, желтый, оранжевый.

Много раз видела влюбленных, укромно сидящих в скверах парка или просто на улицах. Романтические отношения здесь не скрывают, но в то же время вычурно не подчеркивают. Все в пределах допустимой нормы. В Индии такого никогда не увидишь. Там родители молодых договариваются и устраивают сначала помолвку, затем — свадьбу. Никаких предварительных ухаживаний и вздохов при луне. Хотя в Непале тоже принято, чтобы родители определяли выбор будущего партнера для своих детей, сами молодые гораздо активнее проявляют самостоятельность в этом вопросе. И, наверное, правильно делают.

В Непале, как впрочем и в Индии, время течет совсем иначе. Здесь день длится как вечность. И люди живут в соответственном ритме. Для западного человека вряд ли такой темп был бы приемлем. Тувинцам наверняка бы здесь понравилось, потому что мы такие же ленивые и медлительные. Если бы я в свое время не училась в Питере и Москве, не имела бы опыта жизни на Западе, наверняка, была бы такой же ленивой, заторможенной, вялой и, как бы сказал мой любимый племянник Андрюша, отстойной.

Однажды полдня я провела на Дабар сквере. Это старая часть Катманду, место очень красивое, живописное, колоритное. Здесь преобладает архитектура Юго-Восточной Азии: все храмы построены из красного кирпича в стиле пагоды, с пирамидальными крышами в несколько этажей. Было много иностранцев, но еще больше местных жителей. Они часами напролет сидели на улицах и наблюдали за мимо проходящей жизнью. Они ничего не делали, никуда не спешили, а просто созерцали. Было видно, что это состояние никаких дискомфортных чувств им не доставляет. Когда садилась рядом с ними, они ненавязчиво вступали в разговор. Вы откуда, мадам? У вас есть дети? У вас есть муж? Вам сколько лет? Последний вопрос задавался без всякой задней мысли. Я поняла: у непальцев совсем другие этикетные нормы.

Буддийские святыни

В Катманду я посетила известные буддийские святыни: Обезьяний храм, Будданатх Ступу и Пашупатинатх. До первого места добиралась

пешком, до второго и третьего на общественном транспорте. Парень-кондуктор пытался с меня взять 30 рупий, хотя на самом деле это стоит всего 10 рупий. Я ему сунула 10 рупий и сказала: не наглей, я хорошо знаю здешние цены. Конечно, я предварительно уточнила, что сколько стоит. Парень даже не стал спорить со мной. В бедных странах с иностранцев всегда пытаются взять сумму вдвое, а то и втрое больше, поэтому надо проявлять разумную бдительность, не переходящую в скряжничество. Это нормальный инстинкт самосохранения.

Обезьяний храм полностью оправдывает свое название. Обезьян там несметное количество. Слава Богу, они не пристают к прохожим, иначе от них не было бы спасу. В этом небольшом комплексе особенно запоминаются три ступы. Их изображения, которые часто можно видеть на открытках, буклетах, журналах, являются своего рода визитной карточкой Катманду. Храм находится на возвышенности, откуда обозревается весь город. Зрелище неимоверно красивое.

Внутри комплекса есть также несколько маленьких храмов. Возле каждого из них имеются небольшие сувенирные магазинчики, торговцы которых неустанно зазывают клиентов. Цены здесь завышенные, поэтому торг надо вести до победного конца. Это целое искусство, требующее такта, терпения, понимания, чувства юмора как со стороны продавца, так и покупателя.

Храмы больше напоминают индуистские нежели буддийские. Местные жители делают в них жертвоприношения, а иностранцы заходят просто посмотреть и поснимать. Особо трепетных чувств в них я не испытала. Очевидно, большой поток туристов наложил свой отпечаток: место стало обыденным, лишенным таинственности. Возле храма, якобы дарующем состояние самадхи, я увидела использованный презерватив. Надо же, кого-то приспичило исполнить акт в таком месте.

Будданатх Ступа возвышается в другой части Катманду. Это огромная белая ступа окружена небольшими храмами, отелями и магазинчиками. Место очень бойкой торговли. Уединиться можно только забравшись на самую ступу. К ней ведут специальные лестницы. Вот такую бы ступу нам иметь где-нибудь в Кызыле.

В Пашупатинатх невольно стала свидетельницей процедуры кремации. В тот день кремировали шесть человек. Судя по тому, как это делали, у всех умерших был разный достаток. Это было нечто иное, что видела на

Ганге в Варанаси. Если в Индии женщины не участвуют в кремации, то в Непале они омывали тело умершей родственницы. Умерших мужчин одевали в белое одеяние, женщин — в красное. Тело обходили три раза по направлению солнца, затем клали на носилки и несли к месту кремации. Самый почетный родственник поджигал дрова. Поднимался едкий дым, от которого начинали слезиться глаза. Громко плакать не принято, однако горестные всхлипывания то и дело доносились.

Местные ротозеи, в том числе заезжие иностранцы наблюдали процедуру со стороны. Тут же гуляли молодые влюбленные парочки и родители с маленькими детьми. Жизнь не останавливалась ни на секунду. Одни покидали этот мир, другие продолжали прибывать в нем. И все это происходило в одном месте.

От увиденного, как ни странно, не было грустно. Ни печали, ни отворачивания, ни разочарования от жизни я не испытала. Напротив, было ощущение полного принятия жизни такой, какая она есть. Она не мною придумана и не мне ее отменять.

В кашмирской лавке

Запомнился мне торговец одной лавки. Звали его Шавкат. Это был мужчина средних лет, плотного телосложения, с горящими глазами, немного хитроватый, но в то же время весьма добродушный. Эдакий распространенный типаж на Востоке. Он был выходцем из Кашмира, мусульманин-суннит.

В его магазине чего только не было! Особенно запомнились ковровые изделия различных расцветок и размеров. Они были изумительные. Ковер из шелка выглядел просто фантастично. Его ткут, как объяснил Шавкат, в течение одного года. Ковер из шерсти так же был чудесен, на него ушло гораздо меньше времени — всего два месяца. Они все ручной работы, поэтому стоят дорого. Что-то в пределах 1000-2000 американских долларов за изделие среднего размера. Для богатых иностранцев это не сумма.

Мне надо было для знакомой купить слоника на память. Выбрав самого очаровательного из богатой коллекции слоновьего стада, я начала вести торг. Правила хорошего тона предписывают делать это в обязательном порядке, иначе продавец будет разочарован и раздосадован. Торг незаметно перешел в общение, Шавкат налил мне чаю. Это означало, что цена, на которой мы остановились, его вполне устраивает.

Далее кашмирский торговец начал заигрывать и строить глазки. Чего

вы хотите? Это же восточный мужчина! Спросил, замужем ли я, и тут же сам ответил: «Вы должны быть не замужем». «Почему так думаете?», — поинтересовалась я. «Потому что у Вас очень гладкая кожа на лице. У замужних женщин бывает много морщин», — ответил он.

Однако окончательно Шавкат сразил меня следующим комплиментом. Он сказал: «Твои глаза похожи на глаза крокодила, я от них схожу с ума!» Подобными эпитетами меня еще никто не награждал. Я разразилась гомерическим смехом на весь магазин, а он недоуменно спросил: «Вы разве никогда не видели крокодила?»

Я смеялась так громко и заразительно, что с улицы забежали сразу несколько иностранцев. Увидев в моих руках симпатичного слоника, они все ринулись к слоновьему стаду. На вопрос сколько стоит слоник, Шавкат, не моргнув глазом, выпалил: тысяча рупий. На самом деле он стоит 350 непальских рупий.

Восток — дело тонкое!

* * *

Первое знакомство с Непалом состоялось. Оно было приятным и полезным. Не знаю, приеду ли в эту страну во второй раз, но по традиции, которую соблюдаю в каждой стране, оставила в гостиничном номере кусок российского мыла и незаконченный флакон духов «Пани Валевская», запах которого в этом регионе не воспринимают столь восторженно как в России. Говорят, надо что-то оставить, если хочешь вернуться.

Накануне моего отъезда из Катманду с улицы доносились песни группы «Бонни М», которая была чрезвычайно популярна в середине 1980-х. Это было время моего питерского студенчества. Тогда будучи студенткой восточного факультета я могла только мечтать о таких странах как Индия и Непал. Сегодня они стали для меня реальностью.

Юношеские мечты осуществляются, если идешь к ним последовательно и неустанно.

В СТРАНЕ СЕДЫХ ПИРАМИД

Впервые Египтом я заинтересовалась будучи школьницей. В ту пору меня безудержно влекла эта африканская страна. Помню, учительница географии Сат Шангыр-ооловна Долунчап, которая всегда увлекательно

рассказывала о разных странах и континентах, задала домашнее задание — подготовить реферат о какой-нибудь стране на свой выбор. Я выбрала Египет и взялась активно штудировать литературу. Процесс захватил настолько, что я спала и вдела себя в государстве седых пирамид.

Моя детская мечта сбылась только в 2004 году. Обстоятельства сложились так, что меня туда пригласили, а причин отказываться не было. Я прилетела в небольшой курортный город Хургаду 12 октября, в самый разгар бархатного сезона. Поселилась в замечательном домике-бунгало, который находился в 10 минутах ходьбы от Красного моря.

Ужин с бедуинами

Бывалые люди предупредили: хочешь увидеть живых бедуинов, езжай на сафари. Сафари — это путешествие по пустыне на мотоциклах или джипах. Окончательная точка — посещение деревни бедуинов, пустынных кочевников, которые, как и много веков назад, продолжают жить вдали от всякой цивилизации. Сам путь до деревни занял чуть больше часа. Моим сопровождающий был некий Рауф, мужчина лет 50-ти, который хорошо водил мотоцикл. Я сидела сзади и крепко держалась за него. Иногда нес так сильно трясло, что мне казалось — вот-вот вылечу из седла. Время от времени Рауф справлялся, все ли в порядке у меня. Жаловаться не на что: сама захотела поехать к бедуинам и, следовательно, должна молча переносить дорожные неудобства. Впрочем, мне все нравилось, потому что было впервые и невероятно интересно.

Оказалось, пустыня может обладать собственным шармом, изысканностью, романтикой. Там все напоминает мираж. Преобладают желтый и голубой цвета — цвет песка и солнца и цвет неба.

Бедуины, эти дети пустынь, о которых я практически ничего не знала, буквально предстали передо мной во всей красе. Они все бедны, этнически очень колоритны, неприхотливы в быту. О чистоплотности и речи быть не может. Они следуют за верблюдом, если он где-то остановится, это означает, что там есть вода. Сразу роют колодец на глубину 25 метров. Где есть вода, там есть и жизнь: разбивают шатры, строят хозяйственные постройки, голубятник (мясо этой птицы употребляют в пищу), навес для скота. Верблюд может обходиться без воды 20-30 дней. Его мясо также входит в пищевой рацион местных жителей. Для бедуина верблюд — это все. Как для кочевника лошадь.

Бедуины говорят на своем языке, который не понятен арабам. Леген-

да гласит, что они пришли в Египет с Аравийского полуострова. К благам цивилизации они равнодушны по сей день. Женщины-бедуинки рожают прямо в пустыне. В случае болезни предпочитают прибегать к средствам народной медицины. Лечебные средства изготавливаются на основе растений, которые растут в пустыне. На первый взгляд кажется, что здесь ничего не может расти, но если взглянуть внимательно, обнаруживаешь, что пустыня по-своему богата растительным миром.

Всю поездку на моей голове красовался традиционный не то бедуинский, не то арабский платок, который называется куфия. В народе она известна также под названием «арафатка». Он так назван в честь лидера Палестины Ясира Арафата, который, как известно, никогда не расставался с ним.

Завязать куфию — это целое искусство, которому надо специально учиться. Его завязывают так, что он хорошо крепится в височной части головы, а сзади закрывает затылок. Это очень удобно в случае ветра — затылок не продует. Другим краем платка в случае необходимости можно закрывать лицо. Мне его завязал парень-араб и он за весь день ни разу не спал с головы. Я оценила прелесть этого платка.

В пустыне запросто можно заблудиться. Если задует сильный ветер, он стирает все следы на песке. Попробуй потом восстановить, откуда пришел и куда идешь. Но местные жители прекрасно ориентируются в этом пространстве. Это для иностранца немного жутковато представить себя затерявшимся в безбрежных песках. Если бедуина, привыкшего к пустыне, привезти в Сибирь и оставить одного в тайге, он тоже запаникует.

В деревне бедуинов я попробовала прокатиться на верблюде. Забраться на него и сесть на седло оказалось не так просто, надо иметь снооровку, но мне помог мальчик-бедуин. Слезть с верблюда тоже нелегко. Но я справилась.

Здесь же имела возможность наблюдать, как бедуинки пекут домашний хлеб. Это обычная лепешка круглой формы. Она довольно вкусная. Я с удовольствием попробовала ее.

Потом мы, забравшись на возвышенность, наблюдали закат солнца. Зрелище неповторимое. Рауф по моей просьбе, а иногда по собственной инициативе, фотографировал меня на фоне местных пейзажей. Он был очень внимателен и обходителен, знал несколько английских слов и этого было достаточно, чтобы общаться с ним.

После заката нас ждал ужин в бедуинском шатре. Подали рис с мя-

сом и овощами. Хотя из-за жары особо есть не хотелось, я с неподдельным интересом попробовала все, что дали, и осталась довольна. Ужин продолжался при свечах, что придавало особую романтическую атмосферу.

Обратно возвращались, когда было уже темно. На высоком небе сияли звезды, кругом стояла не просветная тьма. Но мой сопровождающий хорошо знал дорогу. На полпути сделали небольшую остановку и устроили фейерверк в виде пылающего сердечка на песке, чтобы придать поездке незабываемый характер.

Когда приехали в Хургаду, было уже довольно поздно. Местные торговцы возле дома, еще не успевшие закрыть свои лавочки, стали дружно отдавать нам честь и выкрикивать какие-то слова, явно восторженные. Они так приветствовали, объяснил мне Рауф, потому что я была в кувейте. Для арабов очень важно, когда иностранка демонстрирует свое уважение к их культуре. А если пытаешься говорить с ними на арабском, пусть и с ошибками, вообще готовы предложить тебе руку и сердце. Конечно, в шутку, но не без шарма.

По пути в Луксор

Без знаменитого Луксора Египет представить невозможно. Автобус для небольшой группы иностранцев подали комфортабельный, в дорогу выдали сухой паек. Нашего гида звали Адель, он прекрасно говорил по-русски, потому что в свое время учился в Москве — сначала в РУДН, затем в МГУ. По специальности он инженер, но благодаря знанию иностранного языка подрабатывает гидом.

Дорога от Хургады до Луксора заняла пять часов. Сначала мы долго ехали по пустыне, по дороге пару раз видели бедуинов с верблюдами. Больше смотреть было не на что, поэтому я спала. В середине пути пейзаж резко сменился — появились пальмы, вода, посевные поля, города. Словно из одного измерения попали в другой. На полях усердно трудились феллахи, т.е. египетские крестьяне. Простой народ в любой стране выглядит просто и трогательно одновременно.

С удовольствием слушала рассказ Аделя. Он знал как и чем развлекать иностранцев. От него я узнала следующее. Египтян на сегодняшний день насчитывается 70 миллионов человек. В этническом и конфессиональном отношении население страны не однородно. Здесь много народов и, соответственно, много религий. Все они мирно уживаются между собой. Но основной религией является ислам.

Образование в Египте бесплатное, но, несмотря на это, здесь довольно большой процент безграмотных. На их фоне образованные люди выглядят настоящими хозяевами жизни, здесь их уважают и почитают. Однако образование не является обязательным, учиться или не учиться — дело сугубо личное. Это условие позволяет многим родителям, ведущим традиционный образ жизни, держать детей при себе в качестве рабочей силы. Рабочих рук не всегда хватает в хозяйстве, а привлекать посторонних никто не хочет, потому что им надо платить. Египтяне же в основной своей массе бедны.

Многоженство здесь сохраняется по сей день, но оно не имеет повсеместного распространения. Законы ислама позволяют мужчине иметь четыре жены, но в этом случае он должен ко всем своим женам относиться одинаково. Он также должен содержать их на достойном уровне, а это в современных условиях дается нелегко. Мужчина и хотел бы иметь несколько жен, но не может себе этого позволить.

Женщины утверждают, что им никогда не нравился этот обычай, поэтому они борются за то, чтобы быть первой и последней женой у своего мужа. Кстати, в бедуинской деревне я собственными глазами видела трех женщин, которые прекрасно ладили между собой и совместными усилиями воспитывали своих детей. Они были женами одного мужчины. Видимо, муж устраивает их во всех отношениях.

Женитьба в Египте — дело очень серьезное и дорогостоящее. Жених должен одарить невесту золотыми украшениями, построить дом, угодить будущему тестю и теще, подписать брачный контракт. Все это не просто. Молодые считаются обрученными, когда на из пальцев появляются кольца. Кольцо у жениха должно быть серебряное, у невесты — золотое. Этим подчеркивается высокий статус женщины в семье.

Все материальное обеспечение семьи лежит на плечах мужчины. От женщины требуется, чтобы она сидела дома и вела хозяйство, воспитывала детей, ублажала мужа. Если женщина образована и хочет работать, она с согласия мужа может устроиться на работу, но в этом случае заработанные деньги она тратит исключительно на себя любимую. Это положение мне очень понравилось. Нашим российским женщинам такое даже не снилось. И боюсь, никогда не приснится.

Египет — страна, где сексуальная энергия течет так же неутомно, как Нил. Такое впечатление, что все мужчины хотят 24 часа в сутки обла-

дать женщиной. Однако женщины при этом очень защищены. Здесь никогда не увидишь, чтобы дама была одна. Ее обязательно сопровождает мужчина. Это может быть муж, брат или отец. Слабому полу запрещается выполнять любую тяжелую работу, этим заняты только мужчины. В стране также действует суровый закон, предусматривающий смертную казнь за изнасилование. Женщина в Египте — вовсе не забитое и угнетенное существо, как часто принято думать. Адель всю дорогу пытался нам это внушить. Лично я отнеслась к его словам с большим доверием.

К полудню мы приехали в Луксор. Поскольку город расположен значительно южнее Каира, здесь всегда жарче. Жара, действительно, стояла невыносимая, это был самый настоящий палящий африканский зной. Казалось, что череп раскалывается на две части. Без головного убора и минеральной воды путешествовать было невозможно.

В пригороде Луксора находится много интереснейших памятников древности. Это и всемирно известные Долины царей и цариц, и менее известная Долина знати, а также храмовые комплексы и колоссы. Посетить их все за короткое время практически невозможно, поэтому пришлось ограничиться Долиной царей, дворцом Хашепсут и Карнаком.

Тайны царицы Хашепсут

Дворец Хашепсут поражал не только уникальной архитектурой, но и своим месторасположением: он был выбит в крутой известняковой скале. Около него находилась древняя коптская церковь, ныне не действующая. Коптов, этих египетских христиан в стране и сегодня достаточно много. От мусульман их отличает небольшой крестик, выжженный между большим и указательным пальцами правой руки. Один парень-христианин даже показал мне его на своей руке.

На скалах вокруг дворца Хашепсут было много пещер. Это гробницы древних жрецов. В Древнем Египте люди придавали большое значение загробной жизни, поэтому вся культура построена на вере в загробную жизнь. И это таким причудливым образом отразилось в материальной культуре.

История царицы Хашепсут очень драматична. Это была единственная в истории Древнего Египта женщина-фараон. Она правила страной в 1490-1468 гг. до н.э. Существуют две версии ее жизни, и каждая из них не лишена драматичности. Согласно первой, после смерти мужа царица вышла замуж за своего пасынка, который был на 12 лет моложе ее. Зачем

она это сделала? Потому что не хотела терять власть, влияние на жреческое сословие, которое в ту пору играло очень большую роль в жизни общества. Но Хашепсут не хотела делить власть со своим пасынком, поэтому обманным путем сумела заточить его в тюрьму на 20 лет. В жизни эта дама носила мужскую одежду, имела мужской волевой характер. «Баба в штанах», — говорят о таких женщинах в наши дни. Безусловно, это была неординарная личность в истории Древнего Египта.

Выйдя из тюрьмы, пасынок и супруг Хашепсут объявил своей супруге (и мачехе в прошлом) настоящую войну. Он начал уничтожать все ее изображения на храмах, скалах и заменять их своими. Есть предположение, что он впоследствии организовал убийство царицы Хашепсут. Ее тело нигде не нашли.

По второй версии, Хашепсут, будучи сильной и властной личностью, сумела выстроить власть над Египтом благодаря своему любовнику, который был главным жрецом. Якобы на этот шаг она пошла вполне осознанно, поскольку нуждалась в поддержке жреческого сословия. Однако доподлинно известно, что Хашепсут много сделала для развития культуры и экономики Древнего Египта. Она сама ездила по странам африканского континента и устанавливала с ними торговые отношения. Сохранились сведения, что она посетила современные Сомали, Эфиопию и Судан.

В долине царей

Затем мы посетили Долину царей, где я своими глазами увидела гробницу Рамзеса IV. Она давным-давно разграблена, поэтому внутри было пусто. Что такое гробница? Это место захоронения фараона. Когдаходишь в гробницу, видишь перед собой широкий коридор, ведущий глубоко вниз. Стены и потолок разрисованы картинками, которые имеют свою сюжетную линию. На стенах высечены тайники, в которых хранились богатства. Температура там оптимальная — ни жарко, ни холодно.

В гробницу известного Тутанхамона мы не стали заходить, потому что она пользуется дурной славой. Со всеми, кто побывал там внутри, случались большие неприятности. Одни считают это проклятием фараона. Другие объясняют наличием опасной инфекции внутри гробницы, которая поражает всякого, кто в ней окажется. Известно, что гробница Тутанхамона долгое время оставалась не разграбленной, потому что о ней мало кто знал. Поэтому она сохранилась хорошо, в ней было много золотых вещей и предметов.

Древние египтяне строили гробницу фараону прямо с момента его рождения. Все знали, что рано или поздно он покинет этот мир. А поскольку загробной жизни придавалось исключительно важное значение, гробницу строили с таким расчетом, чтобы там было все, что может понадобиться фараону после смерти. Если фараон жил 18 лет, как, например Тутанхамон, гробницу строили столько же лет. Если фараон жил 45-55 лет, то столько же времени тратилось на строительство его усыпальницы. За это время в ней копилось много богатств. То, что копилось в течение 18 лет, конечно, не может сравниться с тем, что собиралось на протяжении 55 лет. Поэтому считается, что гробница Тутанхамона не относится к числу богатых — слишком рано застала его смерть. Он был убит в результате заговора ударом в затылок.

Долина царей и дворец царицы Хашепсут (как и остальные исторические памятники) охраняются государством. Я видела там современные установки, которые отслеживают любое движение вокруг них. По ночам там горят большие прожекторы.

Затем мы посетили известную крепость Карнак, частично разрушенную землетрясением. Она оказалась такой огромной и сложно устроенной внутри, что без помощи квалифицированного экскурсовода мы бы просто запутались в ее многочисленных лабиринтах и отсеках. К счастью, наш гид Адель не дал нам сделать этого.

Карнак в переводе означает «защищенная деревня». В древности она служила местом для проведения ритуальных служб. Туристов там была тьма. Группы обслуживались молодыми гидами, которые вели экскурсии на самых разных языках. Когда молодые арабы говорят на европейских языках, это воспринимается как-то нормально, а когда слышишь как они объясняются на японском или китайском, это удивляет и восхищает одновременно. Я обратила внимание на парня-араба, который работал с японской группой. Интересно, где он изучал язык? Прогуливаясь внутри крепости, я вспомнила, что видела все это в фильме «Смерть на Ниле» по одноименному роману Агаты Кристи. Все, конечно, впечатляет и запоминается надолго. Хотелось бы пройти по крепости в гордом одиночестве. Но вряд ли это возможно. Ведь мы сюда приехали под конвоем. И одиноких туристов здесь просто не бывает.

Несколько лет назад на пути из Хургады в Луксор террористы обстреляли автобус с немецкими туристами. Тогда погибли все и египетский ту-

ристический бизнес понес большие убытки. После этого инцидента власти решили, что будут организовывать групповые поездки в Луксор под полицейским конвоем. Теперь сюда привозят сразу несколько десятков автобусов, напичканных иностранными туристами.

Встреча с Каиром

Как можно поехать в Египет и не посетить Каир? Это все равно что в России не увидеть Москву. Отправилась в египетскую столицу я в компании российских туристов. Для нас был подан специальный автобус со всеми удобствами. Каждому пассажиру выдали по подушке — предстояло всю ночь коротать в пути.

К району Гизы подъехали к 10 часам утра. Гиза — это не совсем Каир. В прошлом здесь находилось кладбище, которое приобрело известность во времена IV династии фараонов (XI-IV вв. до н.э.), когда на этом пустынном плато появились великие пирамиды. Нас сразу подвезли к ним и мы высыпали из автобуса.

Пирамиды выглядели такими величественными и несокрушимыми, а их формы были настолько безупречны, что невольно возникали вопросы: неужели это творения рук человеческих? Почему древние египтяне не оставили свидетельства о своих технических возможностях? Может быть это «книги» из камня, скрывающие тайные космические послания будущим поколениям?

Здесь чувствовалось дыхание времени, пахло вечностью. Пирамиды излучали особую энергию, которая питала все вокруг. Казалось, что завеса таинственности до сих пор не снята с них. Поэтому можно понять Геродота, путешествовавшего по Египту в V в. до н.э., и Наполеона, высадившего здесь свои войска, которые были очарованы этими грандиозными памятниками цивилизации. Они словно по волшебству возникают взору неожиданно, откуда бы к ним не подъехали.

Эти незыблемые колоссы, служившие в древности царскими гробницами, к сожалению, в течение многих веков подвергались ограблению. Грабители сначала похищали сокровища, скрытые в многочисленных тайниках, затем разрушали их, выламывая из них каменные блоки. Ученые, неоднократно исследовавшие пирамиды Гизы, отмечали: они настолько огромны, что камней, использованных для их строительства, хватило бы на сооружение не одной Китайской стены.

Как ни странно, вокруг пирамид не было бедуинов, снующих между туристами и предлагающих им свои поделки. Говорят, их давно разогнали, потому что они сильно докучали туристам. Например, они сажали иностранца на верблюда по одной цене, а снимали его с седла — по другой, естественно, более завышенной, да еще в твердой валюте. Вместо настоящих папирусов они «толкали» несведущим иностранцам нечто подобное, но сделанное не из папируса, а из банановой корки. Впрочем, подобными трюками меня лично не удивишь. Я знаю земляка-кайгала, который «толкнул» иностранцу, впервые в жизни приехавшему в Туву, сломанную агальматолитовую фигурку, склеенную накануне клеем «Момент». Выручил, кстати, неплохую сумму. Так что это, так сказать, мировая практика.

Когда мы отъехали от пирамид, я взглянула на них уже издали. Передо мной открылась изумительная картина: на фоне голубого неба и золотистого песка выделялись величественные колоссы, верхушки которых сияли от солнца. Я их увидела именно такими, какими они изображаются в учебниках истории Древнего мира. Сейчас им ничто не угрожает, они надежно охраняются государством.

После Гизы мы отправились в Каир. Нашим гидом была симпатичная дама лет 35-ти, которую звали Мона. Она прекрасно говорила по-русски, изучала язык в Москве в Институте русского языка имени А. С. Пушкина. Одета она была ярко: белый платок на голове, бирюзовая кофточка и светлые брюки. Обычно египетские женщины одеваются во что-то темное, а она сильно отличалась на их фоне. Сразу видно: дама имеет опыт жизни за пределами своей страны и в то же время остается настоящей египтянкой.

Прежде чем обрести статус столицы Каиру пришлось выдержать серьезную конкуренцию с такими известными городами, как Мемфис, Фива, Александрия, которые также боролись за право называться первым городом Египта. Исключительно благоприятное географическое расположение Каира — он находится там, где встречаются долина Нила и его дельта — и определило его судьбу.

Численность населения Каира никто точно не знает. Большинство считают, что она составляет примерно 13-15 миллионов. Город, действительно, огромный, к тому же постоянно растущий. Сюда стекается огромный поток мигрантов в поисках лучшей жизни, однако по-настоящему везет лишь немногим. Основная же масса приезжих селится в бедных кварталах и влачит жалкое существование. Повседневная жизнь каирцев мне показалась

слишком бурной, хаотичной, утомительной, а сами они, лишенными всякой толерантности и элементарной воспитанности. Здесь запросто могут нахамить и нагрубить друг другу прямо на улице, причем это считается в порядке вещей. Этим египетская столица очень напоминает Москву, где в атмосфере постоянно присутствует скрытая агрессия, которая при первой же возможности готова выплеснуться наружу. Надо быть крепким орешком, чтобы жить в Каире постоянно. Как, впрочем, и в Москве.

Каир, безусловно, город больших контрастов. Здесь фешенебельные районы с дорогими магазинами, роскошными отелями, суперсовременными офисами соседствуют с жалкими трущобами без асфальтированных дорог, без водопровода, зато с огромной кучей мусора и большим количеством кур и козочек, пасущихся рядом с бедными лачугами. В этом, как мне кажется, и состоит особая привлекательность Каира.

Культурную часть программы составило посещение знаменитого Египетского музея. Он очень напомнил мне Эрмитаж в Питере и Британский музей в Лондоне. Правда, в нескольких залах шли ремонтные и реставрационные работы. Однако нам удалось увидеть саркофаг со всемирно известной посмертной маской Тутанхамона с символами царского достоинства — змеей и коршуном. Надпись под ней гласила: все золотые украшения весят 110 кг, а погребальная маска изготовлена из 10 кг чистого золота и драгоценных камней. Экспонаты, конечно, впечатляли. Музей следовало посетить хотя бы ради них. Тем более, что в соответствии с решением правительства Египта сокровища гробницы Тутанхамона, которые ранее экспонировались за рубежом, в том числе в Москве в 1974 году, никогда более не будут вывозиться за пределы страны.

После обеда нас привезли в отель, расположенный недалеко от Гизы, и разместили по номерам. Мне достался шикарный номер с видом на пирамиды. Это было неопишное зрелище. Лежишь на широкой кровати и смотришь на две большие пирамиды, одна из которых пирамида Хеопса (самая большая в Гизе, высота которой 139 метров). Так бы и лежала, любясь этим видом, если бы не предусмотренная по программе вечерняя прогулка на теплоходе по Нилу.

Желающих покататься по ночному Каиру оказалось не так много. Видимо, многие притомились от ночной дороги и насыщенной экскурсионной программы, и потому предпочли остаться в своих номерах. Я также чувствовала некоторый упадок сил, но желание не упустить нечто интересное оказалось выше всего.

Ночью город смотрелся гораздо лучше, чем днем. Днем он какой-то серый и угрюмый, шумный и хаотичный, а ночью становился таким таинственным и величественным. На теплоходе играл оркестр, пели арабские музыканты, кружились танцоры. Нас, небольшую группу россиян, всячески развлекали. Однако настроения ни танцевать, ни петь, ни есть — не было. В тот момент я могла только созерцать.

Арабский танец живота для присутствующих исполняла девушка с азиатской внешностью, такие в Египте встречаются редко. Она была невероятно хороша собой. Наш гид сообщил, что она из одной среднеазиатской республики бывшего Союза, не то киргизка, не то узбечка. А может даже казашка. Конечно, девушка танцевала не так как арабки, но все равно было зрелищно.

Нашу бывшую соотечественницу на танцевальной площадке сменил парень-араб, который исполнил удивительный по технике танец. Он крутился безостановочно минут 40, за это время поочередно раз десять скидывал с себя один слой костюма за другим. Словами это описать невозможно, это надо видеть. Потом снова вышла та же самая девушка, но в другом наряде. Она подходила к нашим столам и приглашала каждого, мужчин и женщин, к совместному танцу. Мужчины охотно откликнулись на ее просьбу и приплясывали ей. И так продолжалось довольно долго.

Вернулась я в гостиницу изрядно уставшей. Было очень темно, из окна даже силуэтов пирамид не было видно. С улиц доносился шум машин и запах выхлопных газов. Каир, к сожалению, очень перенаселен и загрязнен, экологическая обстановка здесь оставляет желать лучшего.

Прогулки по Александрии

На следующий день рано утром выехали в Александрию, который расположен в 225 км северо-западнее Каира. В настоящее время в нем проживает около 6 миллионов жителей. Этот крупный портовый город, основанный Александром Македонским (356-323 гг. до н.э.) в 332 г. до н.э. на месте небольшой рыболовецкой деревни, больше имеет средиземноморские черты, нежели восточные и по праву считается северной столицей страны, что роднит его с Санкт-Петербургом в России. Он заметно отличается от других крупных городов Египта. Здесь чувствуется присутствие особого духа, который выдает в нем столицу науки, культуры, торговли, искусства не только в прошлом, но и в настоящем. Именно в этом городе жила последняя царица династии Птолемеев, непревзойденная

Клеопатра (69-30 гг. до н.э.) со своим мужем Юлием Цезарем, сыном Цезарионом и любовником Марком Антонием.

Сегодня здесь мало осталось исторических памятников эллинистического периода (332 г. до н.э. — 395 г. н.э.), которые делали Александрию наиболее знаменитым городом Древнего мира после Афин и Рима. Тем не менее интересных мест в нем, достойных внимания, более чем достаточно.

Первым делом мы посетили резиденцию короля Фарука (1920-1965 гг.). Во времена его правления (с 1936 по 1952 гг.) в стране расцвела коррупция среди чиновников и наступил экономический упадок, сопровождавшийся крайним обнищанием народных масс. Король на это смотрел сквозь пальцы, предпочитая проводить время в азартных играх, в окружении своих жен и наложниц. Его гарем был самым многочисленным на всем Ближнем и Среднем Востоке. При этом сам король выглядел весьма непрезентабельно. Он был маленьким толстеньким мужчиной в очках, которого военные заставили отречься от престола во время июльской революции 1952 года. В 1959 г. он эмигрировал в Монако в 1959 г. Весной 1965 г. его нашли убитым в Риме. Так закончилась бесславная жизнь египетского короля.

Роскошная резиденция Фарука, расположенная в парковой зоне, эклектично сочетает турецкий и флорентийский стили. Здание отличается богатством убранства и роскошью интерьеров. Сейчас оно служит в качестве гостевого дворца президента страны. Рядом с ним построена современная гостиница, где сутки постояльцу обходятся примерно в 1500 американских долларов.

Впечатляющими оказались и подземные сооружения — катакомбы Ком-Эль-Шукафа, построенные в I-II вв. Впервые они были обнаружены в начале XX в., когда земля случайно провалилась под тяжестью осла. Когда стали копать, обнаружили винтовые лестницы, ведущие в ротонду на глубину 30 метров. Там оказались длинные коридоры, залы с нишами, где, по всей вероятности, хранились либо погребальные урны, либо книги и продукты.

Александрию трудно представить без ее знаменитой библиотеки. В древности в ее фондах хранились богатейшие коллекции папирусов по всем отраслям знаний, в ее читальных залах работали такие выдающиеся ученые, как Архимед, Евклид, Аристарх и Стратон. Когда войска Юлия Цезаря осадили город в 47 г. до н.э., Александрийская библиотека сгорела

дотла. Только в 1970-х годах благодаря совместным усилиям ЮНЕСКО, правительства Египта, ряда европейских и арабских стран библиотека была восстановлена. Ее новое здание построено в суперсовременном стиле. Проект отбирался на международном конкурсе, где было представлено 1400 работ из 77 стран. Победителями стали норвежские архитекторы, предложившие здание круглой формы со срезом, обращенным к Средиземному морю, покрытый стеклом и блестящим металлом.

В ясную погоду здание издает сияет, напоминая солнечный диск. Такова была изначальная задумка авторов проекта, поскольку древние египтяне поклонялись богу солнца — Ра. Как человек, привыкший много времени проводить в библиотеках в поисках интересующей литературы по той или иной теме, я невероятно сожалела, что из-за ограниченного времени не имела возможности ознакомиться хотя бы с открытыми фондами Александрийского книгохранилища. Это было очень досадно.

Возле входа в библиотеку установлен памятник основателю города Александру Македонскому, одному из величайших полководцев Древнего мира. В 332 г. до н.э. его армия заняла Египет; местное население, до этого около 200 лет находившееся под игом Персии, встретило царя Македонии восторженно. В Мемфисе — древней столице Египта — жрецы официально признали Александра сыном бога Амона и фараоном Египта. Александрия по праву считается гениальным творением великого полководца.

Другая достопримечательность города — это Фаросский маяк. Он был сооружен в 280 г. до н.э. на небольшом острове Фарос. Своим появлением он обязан Птолемеям, решившим соорудить величественный монумент, который был бы виден с моря и служил бы ориентиром для моряков. Осуществить задуманное им удалось, о чем свидетельствуют записи, сделанные греческим географом Страбоном. Он пишет, что высота маяка составляет 150 метров, а на вершине мраморной башни всегда горит свет (топливо доставляли на колесницах по вьющемуся спиралью пандусу), который виден за десятки километров. К сожалению, землетрясения, имевшие место в XI и XIV вв., разрушили маяк, в результате чего использовавшийся при его возведении строительный материал пошел на строительство форта, начатое мамлюками в 1480 г., а фрагменты колоссальных статуй и сфинксов оказались погребенными в водах Средиземного моря.

Публичная и тайная жизнь Хосни Мубарака

Портретами президента Хосни Мубарака (родился в 1928 г.) завешаны все улицы больших и маленьких городов, что, по словам самих египтян, вовсе не является свидетельством его популярности среди народа. Мубарак одновременно являлся и президентом, и главнокомандующим вооруженных сил, и председателем правящей Национально-демократической партии Египта. «Сильно много власти прибрал к своим рукам», — считают многие его соотечественники. «Слишком долго находится у власти (правит страной с 1981 г.), и успел порядочно надоесть всем», — констатировали тогда его оппоненты.

Мубарак в прошлом военный летчик, окончил академию им. Фрунзе в Москве и, надо полагать, неплохо владеет русским языком. До вступления на пост главы государства он служил главнокомандующим в военно-воздушных силах АРЕ, был начальником Генерального штаба египетской армии, затем вице-президентом при Анваре Садате (1918-1970 гг.). В результате революции в Египте, 11 февраля 2011 года подал в отставку, передав власть Высшему совету Вооружённых сил. В апреле был взят под стражу и предан суду. Обвиняется в преступлениях, по совокупности которых ему грозит смертная казнь.

Так сложилось, что Египтом правят только военные. Такова специфика этой страны. Офицером армии был Гамаль Насер (1918-1970 гг.), один из организаторов июньской революции 1952 г., впоследствии один из уважаемых вождей египетской нации, первый президент страны. Военным был и второй президент Анвар Садат. После его убийства в 1981 г. власть перешла в руки другого военного — Хосни Мубарака.

Военные — это привилегированный класс, особая каста. Это очень высокооплачиваемые люди. Средняя зарплата в стране колеблется в пределах 80-120 долларов в месяц. Этих денег еле хватает на прожиточный минимум. А сколько получают военные, никто не знает. Это информация строго засекречена. Однако доподлинно известно, что они получают на несколько порядков выше.

Сыновья президента Мубарака от первого брака сосредоточили тогда в своих руках основную часть египетского бизнеса. Они слывут людьми жадными и ненасытными. Первая и официальная жена президента Зузан работает преподавателем в американском колледже. Она профессор, женщина образованная, но из-за немолодого возраста и не очень благо-

получного состояния здоровья отодвинута мужем на второй план. У Мубарака есть неофициальная молодая жена, которая в 1998 году родила ему сына. Ее имя и происхождение держатся в строжайшем секрете.

Президент фактически жил со второй семьей. Информация о том, что он ежегодно отдыхает с молодой женой и сыном в Шарм Аль-Шейхе то и дело просачивалась в средствах массовой информации. Однако на официальных мероприятиях Мубарак всегда появлялся в сопровождении первой жены. Семьи президента жили в престижном районе Каира, куда простым смертным вход запрещен.

Такая вот оказалась личная жизнь у первого лица в Египте. Правители в любой стране живут своей жизнью, а простой народ — своей. И между ними часто не бывает понимания.

Папирус и парфюм

Иностранцев в Египте в обязательном порядке принято водить в Институт папируса (так называются салоны, где торгуют изделиями из папируса) и на парфюмерную фабрику. Мне даже посчастливилось лично наблюдать процесс изготовления папируса. Само растение очень красивое. Его верхушка напоминает солнце. Ствол, если его срезать, напоминает пирамиду. Папирус изготавливают из мягкой сердцевины растения. Его отделяют от кожицы, раскатывают, давят под прессингом, потом несколько дней выдерживают в клеевом растворе.

Папирус бывает двух видов: обычный (светлый) и королевский (коричневый). На изготовление второго времени уходит в два раза больше и, соответственно, стоит он дороже обычного. Картинки на папирусах бывают самые разные. Но есть основные сюжеты, которые часто повторяются в различных вариациях. Это фараоны с колесницами, кошки, скоробей (символ благополучия), ключ (символ счастья), дерево с пятью птицами (символ вечной жизни), мужчина и женщина, сидящие на разных уровнях (символ семейного счастья), большой глаз (хорос, т.е. символ, оберегающий от сглаза), царица Нефертити, фараон Тутанхамон и др.

На парфюмерной фабрике торгуют различными ароматическими маслами. Посетителю, заглянувшему в это заведение, обязательно капнут на запястье одно-другое масло, чтобы он мог оценить их запах. Ароматические масла — это своего рода духи на Востоке. Известные французские парфюмерные фирмы изготавливают духи на основе этих масел, технология изготовления которых давно была известна не только в Египте, но

и в других странах Востока — Индии, Непале, Иране и т.д.

Парфюмерная фабрика, которую я посетила в Каире, принадлежала одному из братьев отца Доди Аль-Фаеда, того самого, который был последним бой-френдом британской принцессы Дианы. Я даже видела хозяйина фабрики со спины. Ничего особенного, мужчина как мужчина.

С туристами из России работала наша соотечественница, которая представилась Наташей из Ростова. Она уже пять лет работала на этой фабрике, помогая египтянам раскручивать этот весьма специфический товар. Хозяин ей за это неплохо платил. Наташа расхваливала товар направо и налево. Ей в этом помогали молодые арабы, которые числились в штате как ассистенты.

Поскольку в ароматических маслах я ничего не понимала, решила воздержаться от соблазна приобрести их. Видя мою незаинтересованность в предмете, ко мне подошел один из парней-ассистентов и начал упрасивать: «О, мадам, купите, пожалуйста, «Секрет пустыни», это такая удачная композиция, от которой ваш муж станет арабским жеребцом. Вы об этом никогда не пожалеете, поверьте мне». Да, так уговаривать даму может только арабский мужчина. Невозможно представить, чтобы подобную рекламу товару делал, например, англичанин или немец. Они совсем по-другому устроены.

В отличие от меня многие российские женщины оказались весьма равнодушны к ароматическим маслам, а потому брали нарасхват не только «Секрет пустыни», но и «Ночь с фараоном», «Тайну Нефертити». Вот только действуют ли ароматы Востока на их российских мужей? Не лучше ли им подать водку? Она то уж точно возымеет действие на них, да еще какое! Проверено историей.

О правилах хорошего торга

Любой туристический город в Египте — это хорошее место, где можно открыть свое дело. Например, магазинчик Даун-таун — это настоящий арабский Восток. Это не Индия и не Китай. Это Египет. Мусульманский мир. Он по своему колоритен, этнически насыщен, своеобразен и прекрасен.

Торговцы отлавливали нас прямо на улице и зазывали к себе, чтобы «толкнуть» нам свой товар. Общение продавца и покупателя — это вообще особый жанр на Востоке. Здесь принято торговаться, сбивать цену. Это своего рода ритуал, который должен принести удовольствие как торгов-

цу, так и покупателю. Если хорошо сторгуешься, продавец подарит тебе маленького скоробейчика. Он таким образом хочет видеть в твоём лице постоянного покупателя.

Местный рынок изобилует всеми цветами радуги, торговцы пристают на каждом шагу, приглашают войти в свои магазины, предлагают выпить с ними чаю или кофе. В основном предлагают чай каркадэ. Это чай из суданской розы, он имеет красивый рубиновый цвет и своеобразный вкус. К нему надо привыкнуть. Сначала я не поняла в чём его особенность, но потом все-таки вошла во вкус. Каркадэ можно пить в горячем и холодном виде. Он так и так хорош. Сахар можно добавлять по вкусу. Холодный каркадэ скорее напоминает морс. В египетскую жару он очень даже кстати.

Иногда торг приобретает сексуальную окраску. Все-таки это страна озабоченных мужчин, которые при этом все-таки смотрятся не противно, а весьма органично. Эта сексуальная линия вплетена у них в ткань культуры. Как это выражается при торге? Когда ты, будучи особью противоположного пола, называешь торговцу свою цену на товар, тот в свою очередь может отреагировать весьма оригинально. Он скажет: «Хорошо, мадам, 15 фунтов и один поцелуй». Ты пытаешься еще больше сбить цену и настаиваешь на 10 фунтах. Тогда продавец соглашается, но при этом он настаивает уже на двух поцелуях. В конце-концов можно сойтись на трех фунтах и 10 поцелуях. Кому что нравится. Но египетский поцелуй имеет свою специфику — он длится 5-7 минут, а то и дольше.

О прелестях климата

Из-за климата египтяне работают не в том режиме, к которому привыкли мы, люди, живущие в европейской части мира. Здесь ходят на работу в первой половине дня, все государственные учреждения работают с 8 ч. утра до 13 часов. Если не успел сходить куда-то и получить нужную подпись до 13 часов, приходи завтра. Вот так вот. В полдень принято сидеть дома, спать или отдыхать. После 16 часов активизируется частный бизнес. И он может длиться до 23 ч. Магазины здесь долго не закрываются.

Климат действительно сильно воздействует на человека. Я заметила, что приобрела привычку спать в середине дня. Организм сам вырабатывает этот режим. От местной жары так и хочется прикорнуть и немного поспать. Жители жарких стран на первый взгляд могут казаться чрезмерно медлительными, ленивыми и даже туповатыми. Но это не совсем так. Они просто другие. И с этим надо считаться, когда живешь в их среде.

Поскольку Египет на 90% состоит из пустыни, воду сюда доставляют из других мест. За счет этого она становится дефицитной. Но она продается везде в бутылках, другой таре. В Туве запросто можно подойти к речке и отпить столько, сколько душе угодно. В Египте об этом и не мечтай.

К тому в стране изрядно жарко. Жара сухая, невлажная. Для меня, человека, родившегося и выросшего в холодной стране, жара была мучительной. Надо долго-долго здесь жить, чтобы привыкнуть к этому климату.

Поскольку такой цели передо мной не стояло, проблема отпала сама собой, я благополучно вернулась в родные пенаты.

ТАМ, ГДЕ ЦВЕТЕТ САКУРА

У любого человека Япония ассоциируется с прекрасными автомобилями, электроникой, компьютерной техникой, культурой самураев, борьбой сумо, икебаной, чайной церемонией и садовым искусством. Эта страна, которая притягивает многих в силу именно своей обособленности от остального мира и непохожести ни на какую другую страну в мире. Япония и японцы в каком-то смысле — исключение из общих правил.

Как тувинка, я могу с полной ответственностью утверждать, что отношение тувинцев к Японии весьма трепетное, потому что это наиболее развитая в экономическом отношении страна, жители которой по антропологическому типу, как и тувинцы, относятся к монголоидной расе. Япония для тувинцев, несомненно, одна из самых экзотичных и загадочных стран. Ее уникальная культура, непривычно звучащий японский язык со сложной иероглифической письменностью, своеобразные этикетные нормы и стиль поведения японцев делают страну бесконечно далекой, непонятной, закрытой, а потому и невероятно притягательной. Сюда хотя бы приехать все: обычные обыватели и бизнесмены, артисты и политики, спортсмены и паломники. Каждый из них желает соприкоснуться здесь с тем или иным феноменом японской культуры и образа жизни, который его лично интересует или увлекает.

В 1980-х годах стены многих квартир в Кызыле украшали японские календари с красочными фотографиями женщин в кимоно и купальниках. Откуда люди доставали эти календари, до сих пор остается тайной, покрытой мраком. Ведь это были времена массового дефицита в СССР.

Лично мне такой календарь был подарен подругой-иностранкой, только что вернувшейся из Японии. Помню, я его не снимала со стены даже тогда, когда его срок истек — до того были хороши японки на этом календаре. Для многих тувинских женщин это был наиболее распространенный и доступный образец для подражания. С тех пор именно японки считаются мерилom восточной женской красоты. Если тувинку сравнивают с японкой, это не только комплимент, но и признание факта, что она действительно хороша собой. «Японистая тувинка», — говорят о красивой женщине в Туве.

В 1970-80-х годах самой известной японкой в Союзе была актриса Комаки Курихара. Она снялась в главных ролях в двух советско-японских фильмах «Москва, любовь моя» Александра Митты и «Мелодии белой ночи» Сергея Соловьева. Своим появлением на советском экране, Комаки-сан лишь укрепила идеал японской красавицы, на которую хотели быть похожи все азиатские девушки огромного Советского Союза. В то время я училась в школе и помню, как после этих фильмов, все девочки в нашем классе стали делать прическу под Курихару. И я в этом не была исключением.

По счастливому стечению обстоятельств мне в 2007 году выпала возможность приехать в Японию. Два года подряд участвуя в конкурсе на грант, позволяющий пребывать в статусе приглашенного иностранного исследователя в Славянском центре Хоккайдского университета, я наконец-то осуществила свою давнюю мечту. Три месяца, проведенные в Японии оказались невероятно интересными; японская культура довольно сильно захватила меня. Однако многое осталось так и непонятным, закрытым, загадочным. Уезжала я в Россию, с одной стороны, с чувством исполненного долга, с другой, с сожалением, что все так быстро закончилось и я не успела как следует разобраться, что за такая страна Япония и что собой представляют японцы.

Когда приехала в международный аэропорт Нариту, мой рейс задержали на несколько часов и нас, пассажиров, разместили в гостиницу. А тут как раз пошел мелкий морозящий дождь. Я сидела в гостиничном номере и наблюдала, как на оконном стекле образуются причудливые узоры от дождя. Вдруг в голове промелькнула мысль: я вернусь в Японию. И буквально почувствовала, как эта мысль переросла в чувство внутренней уверенности, что так оно и будет.

Предчувствия меня не обманули. И вот я снова в Японии, на этот раз

в Национальном музее этнологии в Осака в том же статусе иностранного профессора. Когда приземлилась в аэропорту, шел тот самый морозящий дождь, словно он и не утихал с того раза. Поскольку мне предстояло пробыть в стране довольно долго, я успокоила себя мыслью, что на этот раз уж точно «раскушу» Японию. Шкала моих чувств по мере «вживания» в страну сменялись в следующем порядке: восхищение, возмущение, граничащее с негодованием и, наконец, понимание и принятие страны такой, какая она есть.

Жизнь в японском доме

Условия моего проживания в Саппоро и Осака были не совсем одинаковы. В Саппоро меня разместили в двухкомнатной квартире в чисто японском стиле. Она была небольшая, но довольно уютная. Здесь было все, что нужно человеку: телевизор, холодильник, микроволновая печь, небольшой шкафчик с посудой, стиральная машина, пылесос, низкий столик, татами и даже ковер на полу. Шкаф с раздвижными дверями был встроен в стену. Из-за такой оснащённости аренда квартиры была очень высокой.

Мне всегда хотелось пожить в японском доме, насладиться его эстетикой и минимализмом. И вот, пожалуйста, наслаждайся! Однако через какое-то время я поняла, что постоянно сидеть на полу довольно утомительно, да и непривычно. Смотреть часами телевизор в позе лотоса тоже оказалось не очень комфортно. А когда ко мне приехала мама, мы и вовсе завьили. Наши тела, привыкшие к совершенно иной планировке жилищного пространства, стали физически страдать. Тогда я решила положить этому конец. Пошла в магазин и купила обычный стол и два стула. Вот это был настоящий праздник для нас на японской земле! Мы чувствовали себя белыми людьми.

Этажом выше жил мой американский коллега с женой и дочкой. У них были точно такие же условия. Его супруга по-женски делилась с нами. Ее возмущало то, что они вынуждены спать на полу, кушать и смотреть телевизор по-восточному, т.е. сидя на коленях. Одним словом, мы все одинаково испытывали чувство дискомфорта, но не смели об этом говорить самим японцам, чтобы не показаться не вежливыми.

В Осака я приехала уже с супругом. Нас поселили в двухэтажном доме. На первом этаже располагались кухня и гостиная, на втором — две спальни. Из домашней техники был телевизор, стиральная машина, холодильник и микроволновая печь. В спальне стояли две кровати с матрацами, но без постельного белья.

В первый же день мы купили электрический чайник, кастрюлю, сковородку, тарелки, чашки, ложки и вилки. Поскольку город еще не знали, зашли в первый попавшийся магазин и набрали все это хозяйство. Потом, оказалось, что мы были в дорогом магазине. Все, то же самое можно было купить намного дешевле, но в другом магазине. Купили также постельное белье. Естественно, аренда этого дома оказалась в два раза дешевле, чем в Саппоро.

Обратила внимание, что мой супруг как-то нелепо смотрится в этом жилом пространстве. Сначала не поняла в чем дело, но потом до меня дошло. Он был слишком крупным для этого дома, построенного под габариты японцев. Супруг мог запросто рукой достать потолок. А коридор был такой узенький, что по нему мы могли ходить только друг за другом. Ванная и туалет тоже были крошечными. Если я могла поместиться в ванной, то для супруга это было проблематично, поэтому он предпочитал душ.

Однако настоящим неудобством для нас стали обычные трапезы. Столик, за которым мы ели, был очень низким и маленьким. Стульев в доме вообще не было. Поэтому на первых порах мы использовали привезенные толстые книги под стулья. Посидев на таком «стуле», не так-то легко было встать потом. Суставы в коленках скрипели, нога отекала, спина не гнулась, все тело изнывало. Мы уже начали подумывать о том, не купить ли обычный стол и стулья, как японские коллеги завезли нам европейскую мебель. Нашему счастью не было предела.

За время пребывания в Японии пришлось напрочь забыть, что такое диван. А так иногда хотелось прилечь и в этом состоянии смотреть телевизор, но, увы. Что касается жилого помещения, японцы предпочитают обходиться минимумом. Минимализм — вещь, конечно, хорошая, но в меру.

В целом японцы для приглашенных специалистов создают более чем достойные бытовые условия, но к ним надо привыкать, потому что они весьма специфические. То, что для японца хорошо, для русского может оказаться ужасным.

Контрасты климата

Кстати, японская зима оставила глубокий след в моей памяти. В местных домах нет отопления, но у них есть обогрев, т.е. кондиционер, который зимой греет воздух, а летом — охлаждает. Регулировать температуру надо через пульт, где все команды прописаны иероглифами, в которых я

крайне слабо разбираюсь.

Однажды вернувшись поздно вечером, я обнаружила, что в доме очень холодно. Включила кондиционер, а сама пошла принимать ванну, чтобы согреться. Выхожу из ванной и попадаю под струю холодного ветра. Оказалось, что я поставила летний режим и добилась прямо противоположного результата: в доме стало еще холоднее. Я дрожала как осенний лист, зуб на зуб не попадал. Переключить пульт на зимний режим я так и не смогла. На следующий день пришлось просить знакомого японца сделать правильную настройку. Однако в декабре-январе в Осаке было довольно холодно, кондиционер абсолютно не спасал. Знакомые посоветовали купить специальную грелку. Оказывается, сами японцы зимой спят на таких грелках. Но одна россиянка остановила меня от этой затеи, объяснив, что лежать на такой грелке равносильно тому, что жариться на сковородке. А как же тогда японцы? У японцев организм иначе устроен, они привыкли к этим грелкам с самого детства. А российский человек реагирует по другому.

Сами же японцы очень удивлялись, когда я им признавалась, что очень сильно замерзаю дома (именно дома, а не на улице). Они восклицали: вы же сибирячка, у вас там такие морозы стоят, что на их фоне японская зима кажется просто безобидной. «Но у нас очень тепло в домах, холодно только на улице», — пыталась объяснить я.

Моя французская коллега посоветовала купить японскую домашнюю зимнюю одежду, потому что она рассчитана именно на местные условия зимы. Я последовала ее совету и это меня спасло. Я так привыкла дома ходить укутавшись, что потом, когда потеплело, все равно по привычке куталась.

В теплое время года в Осака бывает душно, иногда даже сильно душно, что чувствуешь, как горячий воздух проникает в тебя. Как правило, в это время отмечается чрезвычайно высокая влажность. Вся одежда на тебе липнет. Это сложно переносить человеку, который родился и вырос в сухом климате. Но раз ты выбрала такую профессию, которая сопряжена с частыми поездками и проживанием в других странах, то приходится не только терпеть, но и приспосабливаться к некоторым ее издержкам.

Особенности национального характера

Писать о Японии и японцах довольно сложно, потому что культура в целом закрытая, особенно для иностранцев. Хотя японские коллеги уверяли меня, что они вовсе не закрытые люди, а просто не имеют большого

опыта общения с представителями других культур, а потому держатся по отношению к ним весьма сдержанно.

За время пребывания в стране я внимательно наблюдала за японцами, за их повседневной жизнью и поведением в разных ситуациях. Особенно запомнились несколько черт, которые встречаются у них наиболее часто, и поэтому воспринимаются не только мной, но и другими иностранцами как особенности их национального характера. В первую очередь обращает внимания их добросовестное отношение к своей работе. Будь то профессор университета, клерк, продавщица в магазине, чистильщик улиц или официант в ресторане, все они относятся к своим профессиональным обязанностям в высшей степени ответственно. И каждый работает без малейшего намека на лень, а уж тем более халтуру. Несколько раз мне приходилось наблюдать, как пожилая женщина чистит улицу в моем районе. Она усердно, буквально по листочку собирала мусор и аккуратно складывала его в пакет, затем подметала улицу так тщательно, что становилось абсолютно чисто. Скорее всего, это была для нее подработка, но она выполняла ее безупречно, несмотря на свой преклонный возраст. Складывалось впечатление, что она относится к своим обязанностям как к священному акту.

Недалеко от моего дома находилась мастерская по изготовлению традиционных циновок. Там работали два мастера. Я никогда не видела их за долгим перекурком, они обычно плели циновки молча, изредка перебрасываясь скухими фразами. Они всегда работали тихо и слаженно; а процесс их труда был таким заразительным, что мне невольно хотелось присоединиться к ним и научиться так же, как они, виртуозно плести циновки. Не думаю, что это была высокооплачиваемая работа, но само отношение к ней было весьма впечатляющим.

Отдельно следует сказать о сфере услуг. Она в Японии поставлена так, что вы никогда не почувствуете, что с вас хотят вытянуть деньги, а тем более обмануть, подсунув некачественный товар. Как-то пришлось мне покупать там фотокамеру. Вежливая продавщица поинтересовалась, какую именно я хочу иметь. Я перечислила огромное количество технических требований, в том числе, чтобы в камере было русское меню, и чтобы она была не китайской сборки. Последнее условие, как мне казалось, должно было отрезвить продавщицу, но она в ответ лишь закивала головой и на хорошем английском сказала: «О, я вас хорошо понимаю, подождите, я принесу то, что вам нужно». Меня это заинтриговало. Через минуту она

вернулась с несколькими камерами, которые по всем параметрам соответствовали моим неимоверно завышенным запросам. Я выбрала одну из них и с удовольствием выложила нужную сумму за товар. Вдруг поймала себя на мысли, что с легкостью расстаюсь с деньгами, потому что получила услугу на высочайшем уровне, без всякого назойливого навязывания и фальшивых уговоров со стороны продавца. Почему в России в подобных же ситуациях я чувствую, словно меня хотят ограбить, а потому подсознательно пытаюсь принять оборонительную позицию?

Однажды моя приятельница, расплачиваясь в магазине, по ошибке дала денег больше. Продавщица пересчитав, тут же вернула ей лишние. Не принято в Японии также давать чаевые официанту, водителю такси, метрдотелю и кому бы то ни было. Поэтому мне ни разу не приходилось чувствовать незримую энергию стяжательства, которая, например, присутствует в Москве на каждом шагу. Размышляя над всем этим, пришла к выводу, что у нас в России пока еще очень низкая культура сервиса и, к сожалению, низкий уровень сознания. Последний фактор, как мне показался, крайне важен. Чем выше сознание у общества в целом, тем выше уровень оказываемых услуг и, как следствие, выше уровень жизни народа в целом.

Когда обращаешься на улице к японцу с просьбой подсказать нужный тебе адрес или дом, и если при этом обнаружится, что он сам понятия не имеет, где это находится, он не ограничится вежливой фразой: «Извините, я не могу вам помочь». Он тут же побежит искать того, кто это знает. И обязательно найдет и приведет его к вам. Часто японцы сопровождают человека до нужного ему места.

При том, что японцы всегда предельно вежливы и готовы помочь, когда их просишь об этом, они, тем не менее, никогда не идут на быстрое сближение с незнакомым человеком, а тем более с иностранцем. В какой-то мере это можно объяснить географическими особенностями страны. Народ, привыкший веками жить на островах и чувствовать свою обособленность от остального мира, естественно будет настороженно относиться к любому чужестранцу, вступившему на его территорию.

Моих иностранных коллег, да и меня тоже поначалу удивляла атмосфера нашей изолированности от японского социума. Мы все находились в стране как приглашенные специалисты, для нас были созданы прекрасные условия жизни и работы, но при этом мы чувствовали себя наглухо отрезанными от самих японцев. Здесь не принято ходить друг к другу в гости, пить чай и вести дружеские беседы, как это обычно принято

в России. Чтобы пообщаться по делу со своим японским коллегой, надо предварительно списаться с ним по Интернету, даже если ваши кабинеты находятся рядом. Все это шокировало, но мы понимали, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

Иностранцы, прожившие в стране много лет, объяснили мне, что японцы долго приглядываются к чужаку, они изучают его со всех сторон. И только через какое-то время, если он, по их мнению, окажется достойным внимания, они медленно начнут делать шаги навстречу к нему. На «изучение персоны» у них может уйти довольно много времени. Иного варианта просто не существует.

Однако замечу, чисто формальное общение с представительницами слабого пола мне давалось намного легче, чем с представителями сильного пола. Последние мне показались очень стеснительными и даже немножко скованными. Хотя принято говорить о Японии как о стране для мужчин, но мне показалось, что мой природный темперамент ненароком может вогнать их в краску, а потому я обходила их за версту.

Японцы, кстати, большие поклонники онзена, т.е. природных источников с несколькими парилками, бассейном, джакузи, душем и т.д. А есть просто общественные бани, попроще и поменьше. Я пристрастилась к тому и другому виду, но чаще все-таки навещала простую баню, которая находилась рядом с домом. Помывочный процесс в японских банях сродни медитации. Дамы сидят перед зеркалом и каждая на свой лад предается телесному очищению. Разговаривать при этом не особо принято. Здесь же в зале имеется несколько бассейнов с разными температурами воды, в которых можно искупаться по очереди. Через какое-то время заметила, что японки стали примечать меня как завсегдатя этого заведения и кивать головой в знак приветствия. Поскольку чисто внешне я не отличаюсь от них, они меня принимали за свою и запросто начинали непринужденно разговаривать со мной. Вот тут-то для них наступало полное разочарование. Как только они узнавали, что я иностранка, они вежливо, улыбаясь и раскланиваясь, отдалялись. В таких случаях я испытывала чувство сожаления, что не знаю японского и упускаю редкий шанс хотя бы чисто поверхностного общения. А для меня, этнографа, очень важен опыт непосредственного контакта с представителями простого народа. При этом неважно, где это может происходить, на улице, в транспорте, в бане и т.д. В бане даже крайне желательно, потому что там все находится в том, в чем мать родила, а это обстоятельство как-то сближает людей

и дает ощущение сопричастности друг к другу. Японцы в целом не словоохотливы, но если бы я владела японским, думаю, что они не отказали бы мне в общении. Но сам факт, что я «гайкукунджин», т.е. чужестранка все — равно возымело бы действие: общение было бы поверхностным, сдержанным и формальным.

В России, например, когда едешь в поезде, или находишься в той же бане, случайная собеседница может рассказать тебе если не все, то очень многое о себе, вплоть до подробностей своей личной жизни. Но услышать подобные признания от японки, Боже упаси! И даже не мечтай. Японская женщина — это закрытая шкатулка и я очень сомневаюсь, что ключи от нее находятся у ее благоверного. Вот уж точно, что находится в руках у японки, так это деньги, заработанные ее супругом. Более искусных и рачительных домашних министров финансов я еще не встречала.

Тем не менее, мне крупно повезло. Будучи еще в Саппоро, я познакомилась с очаровательной японкой Томоко Табатой. Это был, пожалуй, единственный случай, когда удалось установить дружеские отношения без каких-либо условностей и предварительных тестирований. Думаю, что это произошло во многом благодаря тому, что Томоко с супругом когда-то жили и учились в Москве; там у них родился сын. Она так и говорит: мой сын — москвич. Естественно, опыт, приобретенный ею в России, не прошел бесследно; она легко общается с россиянами, хорошо понимает нашу психологию и всегда может дать дельный совет по тому или иному вопросу. Мы дружим уже больше трех лет. Более надежной, преданной и верной подруги я не знаю. Она точно так же проявляет себя в качестве матери и супруги. Томоко — очень тонкий, проницательный и деликатный человек.

Кстати, тонкость и деликатность вообще присуща японцам в целом. О них нельзя сказать, что они грубы и агрессивны. Они всегда спокойны, ровны и до умопомрачения вежливы. Рядом с этими качествами уживаются невероятная прагматичность, терпение, выдержка и умение быстро схватывать интересную идею.

Как-то в беседе мой коллега Танака-сан, многократно посещавший нашу страну, заметил, что мы, россияне, очень страстные люди, а потому часто впадаем из одной крайности в другую, в то время как японцы умеренные во всем. Позже я вспомнила его слова в связи с одной историей, которая произошла в японско-русской семье. Один уважаемый японец женился на нашей соотечественнице. Жили они хорошо, но потом

вдруг что-то сломалось в их отношениях. Русская жена, не долго думая, решила в отместку поджечь картинную галерею супруга, которая приносила в их семейный бюджет неплохой доход. Видимо, она была в плену бушующих страстей, когда совершала этот акт, и забыла о том, что везде стоят видеокамеры. Доказать на суде, что именно она подожгла галерею, не составило большого труда. Машина правосудия быстро начала набирать обороты. Женщине грозил серьезный тюремный срок. Муж, чтобы спасти ее от тюрьмы и депортировать в Россию, позаботился о том, чтобы ей выдали медицинское заключение о невменяемости. Как ему удалось уговорить японских врачей пойти на это, остается тайной, покрытой мраком. Тем не менее такая справка была получена и женщине предложили покинуть страну. Но она наотрез отказалась сделать это, пока супруг не выплатит ей кругленькую сумму. А откуда ему взять такие деньги? Она ведь собственноручно сделала его банкротом. Японская умеренность в сочетании с умением сохранять свое лицо в любой ситуации, и русская страсть, заправленная непредсказуемостью и отчасти сумасбродством, до сих пор не могут прийти к консенсусу.

* * *

Если бы меня спросили, хотела бы я снова вернуться в Японию, я бы без колебаний ответила: да. Почему? Есть несколько причин. Во-первых, я чувствую себя здесь в абсолютной безопасности, мне здесь комфортно, несмотря на отсутствие того общения, к которому привыкла в своей стране. Во-вторых, мне в Японии удастся претворять в жизнь многие творческие замыслы и идеи, на реализацию которых в России, к сожалению, нет ни средств, ни возможностей. В-третьих, находясь в Японии, я лучше вижу и понимаю свою большую родину — Россию и малую — Туву. И лишний раз убеждаюсь, что существенная разница в культурах и менталитете наших народов вовсе не повод, чтобы отдаляться друг от друга, напротив, это повод для более близкого знакомства и плодотворного сотрудничества.

* * *

Из этих поездок я поняла для себя, что Восток — понятие широкое и весьма разнообразное. Восток может удивлять и шокировать, вдохновлять и обескураживать одновременно. Чтобы понять специфику разных, достаточно отдаленных друг от друга восточных культур, надо следовать мудрому совету — «в чужой монастырь со своим уставом не ходи». И тогда, возможно, удастся почувствовать этнический колорит и прелесть каждой из культур, которая по-своему оригинальна, самодостаточна и неповторима.

EASTERN KALEIDOSCOPE (ORIENTALIST'S NOTES)

M.V. Mongush